

Прорисъ грамоты № 737

роятно, понимается Прокопья, но, может быть, и Завид). Выражение *намъ Павьловъ* ‘Павловы проценты’, вообще говоря, двусмысленно: это либо проценты, которые Павел должен выплатить, либо проценты, которые ему причитаются. Учитывая характер отношений между действующими лицами, более вероятным следует признать второе.

Перевод № 736б: ‘От Дристива к Ивану. Я не взял ни векши и [даже] не видал его. Я взял только у Прокопьи, [а именно], взял без ногаты гривну’. Это непосредственный (и скорее всего немедленный) ответ на письмо, содержащееся на внешней стороне бересты. Слово *его* подразумевает Павла: Дристив либо не взял ни векши у Павла, либо ни векши для Павла. Интересно, что автор предпочитает называть себя чуть-чуть иначе, чем его именует Иван: *Дристивъ*, а не *Дристьливъ*.

Вопрос о личности инициатора этого обмена письмами Ивана решается местом грамоты № 736 в топографическом и хронологическом контексте всего комплекса берестяных грамот Троицкого раскопа. Еще в 1980 г. в напластованиях начала XII в. была обнаружена грамота № 586, своим содержанием связанная с военным походом и называющая некоего Ивана. В 1985 г. в тех же слоях была найдена грамота № 633, упоминающая Ивана как предводителя военного похода. Это дало основание идентифицировать Ивана упомянутых берестяных документов с новгородским посадником Иванком Павловичем, который был избран на эту должность в 1134 г. Он был одним из предводителей похода на Суздаль в конце 1134 г. В этом походе и погиб (в трагической для Новгорода битве на Ждане горе 26 января 1135 г.); *и убиша посадника новгородскаго Иванка, мужа храбра зѣло*, говорится об этом в летописи (НПЛ, с. 23, 208, 445). С именем Иванка Павловича связан также воздвигнутый в 1133 г. Стерженский крест, надпись которого сообщает об участии Иванка в больших ирригационных работах на верхней Волге: *В лѣтѣ 6641 мѣсяца июла 14 днь почыхъ рыти рѣкѣ сѹ азъ Иванко Павловиць і крѣстъ съ постави(и)хъ* (Орлов 1952, с. 24–25, № 15).

Находка грамоты № 736, соединяющей имена Ивана и Павла, подкрепляет предложенную идентификацию и позволяет трактовать ее содержание как проявление заботы Иванка Павловича о доходах его отца Павла от тех сумм, которые были им отданы в рост.

Грамота № 737

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1199, на уровне пласта 8 (глубина 1,41 м), в напластованиях усадьбы О. Это длинная берестяная лента, сохранившая не смыкающиеся друг с другом отрезки текста из трех строк первоначального большого письма:

...[оа]примми въ городѣ

...дес[аТЬ]ютиидеѣкъто[бѣ]...

имое[иц]ѣсти...

Длина 39 см, ширина 1,2 см.

Стратиграфическая дата: 40-е — середина 90-х гг. XII в.

Текст делится на слова следующим образом:

а) ... **прими ь въ городѣ**; б) ... **десать — то ти иде къ тобѣ**; в) ... **и моеи цѣсти ...** (в части ‘в’ разделение на слова ненадежно).

Можно понять: ‘Прими же его в городе’; ‘... [чего-то] десять — это идет к тебе (т. е. причитается тебе)’; ‘... моей чести (?) ...’

Отметим необычное написание ь после гласной в *прими ь* — по-видимому, вместо *прими и*.